Андрей РАСТОРГУЕВ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЭПОСА

Бажовская энциклопедия : энциклопедия / РАН, УрО, Ин-т истории и археологии, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького ; [ред.-сост. В. В. Блажес, М. А. Литовская]. — Екатеринбург : Сократ : Изд-во Урал. ун-та, 2007.

Похоже, не успела в 2007 году Бажовская энциклопедия выйти в свет, как у неё появился повод для переиздания. Во всяком случае, статья «Премия им. П. П. Бажова», содержащая список лауреатов этой премии в ее литературной ипостаси по 2005 год, устарела к тому времени на два года.

Является ли это недостатком толстого – в 640 страниц – тома, пусть обсуждают знатоки, равно как и другие его достоинства или огрехи. Главное – значение капитального труда, который при участии Института истории и археологии УрО РАН, Объединённого музея писателей Урала и Уральского государственного университета (УрГУ) осуществили редакторы-составители энциклопедии, профессоры филологического факультета УрГУ Валентин Блажес и Мария Литовская – сомнению явно не подлежит.

Изображенный на обложке седобородый дед с табачной трубкой знаком едва ли не каждому уральцу, появившемуся на свет, начиная с середины XX века. И с того же времени входит в жизнь каждого из подрастающих поколений так рано, что они в большинстве своем напрочь перестают отличать его сказы от сказок. Тем более этому весьма содействуют та же самая дедморозовская борода и стариковский прищур.

Впрочем, по свидетельству историков литературы, бажовское сплетение с фольклором, отнюдь не тяготившее читателей, сбивало с толку критиков уже в конце 1930-х, когда стали являться людям первые самоцветы из «Малахитовой шкатулки». И всё-таки образы Бажова углубились в нашу аборигенную жизнь настолько, что авторы энциклопедии сочли необходимым включить в нее специальную – и местами почти до ёрничества живую – статью о китчевом тиражировании этих образов в массовом искусстве. Снабдив её репродукциями водочных и пивных этикеток и отметив, к примеру, что

эти образы вполне соперничают с куклой Барби, Микки-Маусом и прочей голливудской продукцией, а чуть изменённая фраза Хозяйки Медной горы насчёт каменного цветка прочно вошла в народные анекдоты.

Отделить все накопившиеся за полвека наросты от сущности бажовского свершения – уже одного этого было бы достаточно. Составители примерно так и определяют свою задачу: подытожить многолетнее изучение наследия писателя, дать «наиболее современный свод сведений о его жизни и творчестве». Но, стремясь к этому, тут же дополняют: «По сути, Бажов создал авторский эпос Урала…», целую систему региональной мифологии. То есть сделал то же самое, что и целый ряд других литераторов в ситуации, именуемой кризисом идентичности.

С «Илиадой и «Одиссеей», «Ригведой» и «Авестой» сопоставляет эту систему в отдельном «Слове о П. П. Бажове» и Майя Никулина, которая давно и по заслугам присовокупила к своему имени звание не только писателя, но и исследователя. Принимать или оспаривать это сопоставление – воля каждого из читателей. Однако – да не покажется преувеличением и это – тем самым Бажовская энциклопедия весьма достойно встает в длинный ряд, начатый два с половиной века назад французом д'Аламбером и продолжаемый в последнее время энциклопедиями, выходящими во многих российских регионах. Подобно им, она формулирует основы той же самой региональной идентичности, потребность в которой весьма ощущается, несмотря на сегодняшнее выстраивание всех и всяческих вертикалей – а, может быть, и благодаря ему. Но, в отличие от своих «сестёр», носит имя не территории, а почти современного многим из нас сказителя.

Правда, то же определение основ может обозначать и границу, за которой они сталкиваются с вызовами нового времени. Насколько позволяет бажовская мифология обозначить уникальное место Урала в сегодняшнем глобальном мире? Или XXI веку нужны новые образы? Возможно, и на эти вопросы, все острее встающие перед не только регионами, но и целыми странами, придется отвечать уже во втором издании…

2008 г.